

«Я — сын драгуна»

Михаил Казанцев, у которого в генах — азарт и готовность к атаке, стал соавтором Гражданского кодекса России

Лариса ХАЙДАРШИНА

Об основательности и разносторонности этого человека говорят сами факты. Он разработал более десятка проектов федеральных и областных законов — и своими руками смастерил мебель для домашнего кабинета. Написал свыше сотни научных трудов, в том числе книг — и с семи лет косит сено. Блестящий лектор, никто лучше него не преподаёт в Екатеринбурге договорное право — а он занимается историей старинного уральского села Конёво, где родился и вырос.

Он — конёвец

— Вижу, на полстены у вас дома — старая фотография со множеством людей, её размер и чёткость поражают...

— Это групповой портрет жителей села Киприно при открытии школы 1 мая 1926 года. На снимке 318 человек, более 100 из них уже узнаны. Есть там и мой дед, много других родственников со стороны матери, которая родом из Киприно. Удалось установить и автора снимка. Им оказался известный свердловский фотограф **Леонид Михайлович Сурин**, которого называли советским Метенковым.

— Если эта фотография на таком почётном месте, стало быть — семья много для вас значит?

— Чем старше становлюсь, тем сильнее осознаю, как мне повезло, что я родился именно в нашем селе и в нашей большой семье. Я — самый младший, десятый (а вместе с умершими в раннем детстве, ещё до и во время войны — четырнадцатый). Мне было комфортно и интересно расти среди многочисленных братьев и сестёр. Наблюдала за учёбой старших, пропитывалась атмосферой познания. Помню, с каким интересом я, трёхклассник, изучал учебники по философии и анатомии, которые привезла домой сестра **Галина**, учившаяся в Нижнетагильском пединституте.

У меня было счастливое детство, я был окружён любовью родителей, сестёр и братьев. Детство, семья, близость к земле, природе заложили мощный духовный фундамент, запас жизненных сил, который помогать и помогает жить и, к счастью, далеко не истрачен.

— Что особенно запомнилось из крестьянского детства?

— Греть душу воспоминания о детстве целиком. Память удержала множество эпизодов далёкой жизни, зачастую, казалось бы, совсем не значимых. Вот **отец вечером возвращается на лошади домой. Я, четырёхлетний, подбегаю, тяну к нему ручонки, сцепляю пальцы в замок, отец наклоняется, правой рукой подхватывает меня, сажает перед собой в седло, и я — верхом на коне и наверху от счастья!** Ещё запомнилось, как поили лошадей на конном дворе, зимой. Они вло шагали к чану с водой, пили, шумно подфыркивая и оттапливая мордами льдинки. Я смотрел на лошадей снизу вверх и немного опасался, особенно когда на водоной шёл вечерний Гость — вороной племенной жеребёк. Он единственный двигался упрямым звонким шагом и настроенно косился в мою сторону. Эти детские впечатления неразрывно соединены с запахом — запахом конского пота. Для меня эти запахи детства, символ детства.

С удовольствием вспоминаю покос. Косить начал лет с семи. Самую большую Тмину елань мы выкашивали всей семьёй. Начинал отец, за ним шли мои старшие братья и сёстры, а последним — я со своей небольшой литовской шестёркой. Позади оставались семь ровных валков свежескошенной травы. Её запах, усиленный зноем, густо наполнял воздух. Ещё больше косыбы любил метать стога и зароды.

— «Батрачить» приходилось?

— Подрабатывал. После окончания четвёртого класса всё лето 1967 года я вместе с братьями постарше пас ста-



Михаил Казанцев с драгунской шашкой образца 1881 года — такой же, как у отца, с которой тот изображён на снимке 1917 года — фото на стене справа; рядом фото отца 40 лет спустя, а слева — групповой портрет жителей села Киприно в 1926 году

до мелкого скота. Заработал больше ста рублей. За 20 рублей мне купили костюм.

— Когда у вас пробудился интерес к краеведению?

— С детства интересовался историей родного села, своего рода — спрашивал у отца, кто мои предки. Дальше прапрадеда он не знал. Значит, и узнать уже нельзя, — думал я. Но оказалось, возможно: в архивах сохранилось множество сведений о селе и его жителях. Теперь я знаю более пятисот своих прямых предков, по некоторым линиям до 10–14-го колена. Мой предок в девятом колене — 6-кратный прадед **Афанасий Семёнович Казанцев** — вместе с двумя братьями поселился в Конёво около 1697 года. 5-кратный прадед **Никита Афанасьевич Казанцев** был углежогом на Невьянском заводе **Демидова**.

Мой односельчанин и семимордый дядя **Дмитрий Иванович Казанцев** известен как садовод, учёный-селекционер, основатель плодового садоводства в наших краях. В центре Екатеринбурга до сих пор плодороден сад, заложенный им в 1914 году, а на его основе действует Музей истории плодового садоводства Среднего Урала — Усадьба Казанцева.

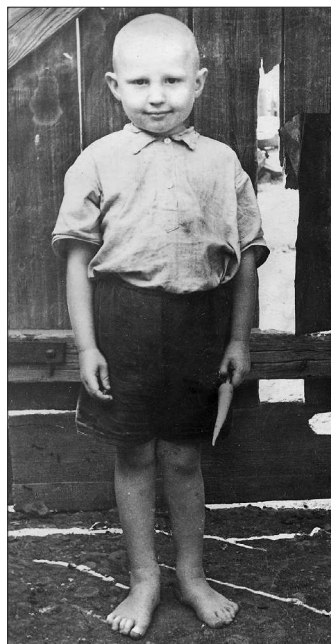
Мой отец, **Фёдор Андреевич Казанцев**, потомственный крестьянин, родился в конце позапрошлого века, в 1916 году был призван в царскую армию, служил во втором лейб-драгунском Псковском Ея Величества Государыни **Марии Фёдоровны** полку, немного захватил Первую мировую войну, в марте 1918 года вернулся в Конёво и сразу попал в круговорот Гражданской войны. В декабре того же года он вместе с односельчанином **Алексеем Савичем Казанцевым** в отместку за расправы над сторонниками красных устроили покушение на председателя местной управы **Еёору Эсеровича Ушенина**, бросив в него бомбу. Но председатель остался невредим. Бомбистов схватили, жестоко избили, бросили в каталажку и решили поутру свезти в окрестную Одинокую шахту. Но утром по указанию, которое привёз посланец из Невьянска, задержанных отпустили. ...Полвека спустя, когда мне было лет 12, я подрастал с **Лёнкой Пантелеичем**, который был старше меня и слыл на селе забиякой. Оказалось, **Лёнка Пантелеич**

— Можно сказать, повезло с выбором профессии...

— правнук того самого Егора Егоровича Ушенина... — Что же будет с этими глубокими краеведческими изысканиями? — Книга о родном селе Конёво с названием «Конёвская энциклопедия». Она задумана как масштабное иллюстрированное издание, охватывающее все стороны жизни села от его основания до наших дней. Её частью будет Конёвский биографический словарь, куда включу, по возможности, всех людей, так или иначе связанных с Конёво. **Младенцев только появился на свет, прожил всего несколько дней — и он уже должен попасть в словарь отдельной статьёй, потому что он — конёвец.**



1975 год. Фотографирование у развёрнутого боевого знамени части по уставу было высшим поощрением для срочников



Тёплым летом 1960 года во дворе родительского дома — морковкой из своего огорода

ет Гражданский кодекс): глава 47-я о хранении вещей, в ней параграф третий о специальных видах хранения. Каждому из них посвящена одна статья, кроме хранения в ломбарде. Ему отведено две статьи: 919-я «Хранение в ломбарде» и 920-я «Не востребованные из ломбарда вещи». Спрашивается, почему вопреки структурной логике параграфа часть норм о хранении в ломбарде выделена в отдельную статью, причём с несколько неуклюжим названием?

— И в чём секрет?

— В марте 1995 года в авральном порядке завершилась работа над проектом части второй Гражданского кодекса, дабы его успела принять Государственная дума первого созыва. Хохлов при окончательной доводке проекта исключил одну из статей в главе о расчётах и, чтобы не перенумеровывать все последующие статьи проекта, решил статью поближе разделить на две. Наиболее подходящей для этого оказалась как раз статья «Хранение в ломбарде». В этот момент я был рядом и попытался возразить. На что Хохлов сказал: главное — успеть закончить проект к сроку, пусть даже с некоторыми шероховатостями, иначе принятие части второй Кодекса затянется надолго. Проект был завершён в срок, Госдума первого созыва успела принять часть вторую Кодекса, 1 марта 1996 года она вступила в силу, а 2 декабря того же года Хохлов умер. Новичкам полезно воспользоваться опытом знатоков. Для этого я в свое время вступил в Уральское историко-родословное общество, где получил возможность общения с такими корифеями родословия и краеведения, как **Юрий Витальевич Коновалов** и **Михаил Юрьевич Елькин**.

СОВЕТ ОТ ГЕРОЯ РУБРИКИ

— По каким архивным документам можно найти корни своего рода?

— Основные — ревизские сказки, исповедные росписи (ведомости) и метрические книги. По людям, жившим на территории современной Свердловской области, эти документы хранятся в государственном архиве области, многие ревизские сказки находятся в государственном архиве Пермского края и Российском государственном архиве древних актов, в Москве. Интереснее искать предков самому (благо, право работать в архивах имеет каждый), но это нелегко. По своему опыту знаю, как важно довести свою родословную до ревизской сказки 1858 года (последней 10-й ревизии). Оттолкнувшись от неё, можно «шагать» в глубь веков от сказки к сказке, вплоть до начала XVIII века, а используя другие документы (например, различные переписные, а также крестоприходные книги), — ещё глубже. Новичкам полезно воспользоваться опытом знатоков. Для этого я в свое время вступил в Уральское историко-родословное общество, где получил возможность общения с такими корифеями родословия и краеведения, как **Юрий Витальевич Коновалов** и **Михаил Юрьевич Елькин**.

— Мне вообще везло — крупно и не раз. Прежде всего, с моей семьёй. Затем — с выбором вуза и, стало быть, профессии. Везение во многом проявилось и во встрече с кафедрой хозяйственного права Свердловского юридического института, учителями в профессии и в жизни.

Думаю, мне повезло и с моим характером — я оптимист и не лишен самоиронии. Разделяю заложённую в одном из гариков **Игоря Губермана** мысль: «Поскольку жизнь, верша полёт, чужд воспарив, — опять в наузе, всерьёз разумею только тот, кто не избыточно серьёзен». Это помогает адекватнее воспринимать жизнь, минимизировать, компенсировать или нейтрализовать некоторые её негативные проявления (и черты характера, с которыми мне не повезло). Конечно, не только это помогает жить. Главное — не утратить интерес к жизни, а вместе с ним и её смысл. Важно, чтобы не дал о себе знать «синдром верстака».

— Синдром верстака?

— Поясню. Я с детства любил что-нибудь мастерить из дерева. В седьмом классе загорелся идеей обустроить себе верстак, начал тщательно подбирать инструменты, любовно приводить их в порядок. И вдруг осознал: после окончания восьмого класса я уеду в Невьянск для продолжения учебы в девятом-десятом классах, и образцовый верстак мне не понадобится. Я расстроился и охладел к его обустройству. Так я открыл для себя «синдром верстака» — осознание утраты перспектив, влекущее потерю интереса, нарушение душевного равновесия. С тех пор стараюсь избегать ситуаций, когда он может меня настичь.

— Договор — моя любовь?

— В науке вас знают как правоведа, специалиста по гражданскому праву... — Специализируясь на договорном праве, читаю лекции по этому предмету. Договор — моя любовь (как объект научного исследования). Обычно гражданско-правовой договор рассматривается как некий придаток к закону-регулятору. На самом деле договор тоже является регулятором и в этом качестве сопоставим с законом. Заключая договор, свободные люди своей волей и в своём интересе сами творят право для себя. Такое право, думаю, и является понастоящему частным правом. Говоря так, не умаляю значенности законов и прежде всего Гражданского кодекса.

— Вы — один из его авторов.

— Участие в разработке проекта Гражданского кодекса считаю одной из главных своих профессиональных удач. Я работал над главой проекта о хранении (вещей), которая в действующем Кодексе стала 47-й. Было это в 1994–1995 годах. Так основательно я не занимался, пожалуй, ни одним другим законопроектом.

Примечательно, что ведущую роль в создании Гражданского кодекса сыграли два наших земляка, **Сергей Сергеевич Алексеев**, выдающийся правовед, был инициатором подготовки нового российского Гражданского кодекса и осуществлял стратегическое руководство созданием и продвижением проекта. **Станислав Антонович Хохлов** (юрист от бога, как справедливо называл его Алексеев), много лет проработавший в Свердловском юридическом институте, был душой коллектива разработчиков, автором многих положений и конечным редактором проекта первых двух частей Кодекса.

Надо сказать, Гражданский кодекс рождался непросто. Часть первая Кодекса с минимальным перевесом голосов была принята Государственной думой 21 октября 1994 года и направлена в Совет Федерации, который рассмотрел и отклонил её из-за неприемлемости главы 17 о собственности на землю. Советское гражданское законодательство себя изжило, экономика старела от правового вакуума. Новый гражданский кодекс был необходим стране. Но казалось, после вердикта Совета Федерации сделать уже ничего нельзя. Тогда Алексеев с Хохловыми начали искать выход.

В те дни я как раз был в Москве и стал свидетелем тех событий. Выяснилось, что Совет Федерации отклонил Кодекс на два дня позднее 14-дневного срока, установленного российской Конституцией. Юридическая зацепка была найдена, и 29 ноября Алексеев пишет президенту Ельцину письмо, я сам его видел. Хохлов тут же везёт пакет в Кремль и передаёт первому попавшему президенту — **Илюшину**, который кладёт его на стол президенту. Тот, прочитав письмо, немедленно приглашает его автора к себе, и в ходе часового разговора Алексеев убеждает президента подписать Гражданский кодекс. В итоге президент 30 ноября 1994 года подписал Кодекс.

— Были ли интересные, малоизвестные сегодня детали, сопутствовавшие созданию Кодекса?

— Вот смотрите (открыва-

ДОСЬЕ «ОГ»

Михаил Фёдорович КАЗАНЦЕВ

Родился 23 ноября 1955 г. в селе Северо-Конёво (ныне — Конёво) Невьянского района Свердловской области. 1974–1976 гг. — служил в Гвардейском зенитном ракетном полку Кантемировской танковой дивизии. 1976–1980 гг. — учился в Свердловском юридическом институте (СЮИ), ныне Уральский государственный юридический университет (УрГУЮ). 1980–1988 гг. — работал в СЮИ младшим, старшим научным сотрудником. С 1988 г. работает в Институте философии и права УрО РАН (со дня его основания) заведующим лабораторией правовой информации, заместителем директора по правовому развитию, заместителем заведомо права (с 1997 г. по настоящее время). Кроме того, с 1982 г. преподаёт в УрГУЮ (финансовое, предпринимательское право, с 2003 г. — проблемы договорного права), а также с 1996 г. — в Уральском отделе Российской школы частного права (общую часть договорного права). Участвовал в организации Уральского института регионального законодательства, в 1996–1997 гг. — председатель, с 1998 г. по настоящее время — член Экспертного совета этого института. В 1985 г. защитил кандидатскую, в 2008 г. — докторскую диссертацию. С 2009 г. — профессор кафедры предпринимательского права УрГУЮ. Опубликовал более 130 научных работ, в том числе книг.

Блиц-опрос

— Какие книги любите?

— Энциклопедии. Любовь началась с Толкового словаря **Ожегова**, который я увидел, будучи пятиклассником, в сельской библиотеке. Сейчас в моей домашней библиотеке три основные доверенные энциклопедии — **Брокгауз** и **Ефрон**, **Гранат**, **Южков**, все три издания Большой советской энциклопедии и Большая Российская энциклопедия, издание которой завершается.

— Хобби?

— Изготовление мебели собственной конструкции. Для домашнего кабинета в течение десяти лет делал и сделал из чертёжных досок корпусную мебель для энциклопедий (вдоль двух стен от пола до потолка) с тонировкой под орех. Работать с деревом — одно удовольствие. ...Рубанок с лёгким напором, но плавно, скользит по сосновой доске, врезаюсь ножом в её ядреную плоть. Выравняв на свободу, золотистая, почти прозрачная стружка, источая тонкий смоляной аромат, упрямим колышком обвивается вокруг руки. Такой «браслет» — тёплый, мягкий, живой — мне дороже золотого.

— Любимый фильм?

— «Три мушкетёра» (1961 года, французско-итальянский). Помню, как 14 декабря 1963 года к нам в село приехала кинопередвижка. Фильм произвёл на меня неизгладимое впечатление.

— Стихи какого поэта предпочитаете?

— **Маяковский** — он близок моим мыслям и по душе его темперамент и ритм. Весной 1978 года был в Серове с командой института на соревнованиях по классической борьбе. Там в это время проходил Всероссийский день поэзии Маяковского. После схватки на борцовском ковре пошёл туда, принял участие в конкурсах знатоков и чтецов поэзии Маяковского, в обоих победил. Приятно вспомнить.

— Кого из актёров выделяете?

— **Михаила Ульянова**. Настоящий русский характер, мощь. Особенно нравится он в «Беге», и сам фильм в числе особо любимых.

— Любимый певец?

— **Муслим Магомаев** созвучен моим чувствам. К своему 60-летию он выпустил собрание своих записей на 14 дисках, которое не поступало в продажу. Но я их получил — в подарок от Магомаева, через его сайт в Интернете.

— Историческая личность?

— **Георгий Жуков**. Одна из старших сестёр **Галина** в 1970 году подарила мне первое издание мемуаров Жукова, что и пробудило к нему интерес.

— Чего хотите для своих детей, близких?

— Простого человеческого счастья. Моя жена **Галина Андреевна** училась со мной в одной группе, свадьбу сыграли сразу после окончания института, вот уже 35 лет назад. Сын **Владимир** и дочь **Мария** — тоже юристы. Растёт внучка **Илона**.

В 2003 году в журнале «Дискурс ПИ» у **Михаила Казанцева** вышла поэма «Открытие», состоящая из одной фразы

М. Казанцев
ОТКРОВЕНИЕ
Поэма
Я люблю
запах
конского
пота.



Михаил Казанцев с любимой внучкой Илоной в домашнем кабинете. Автор законов не только сам разработал его дизайн, но и своими руками сделал шкафы для энциклопедий